

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

И. Ш. Шифман

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ЕГО МИР

**Ветхий завет
как памятник литературы
и общественной мысли
древней Передней Азии**

Глава первая
Пророческое движение и книги пророков

Глава вторая
Пятикнижие

Глава третья
Исторические книги Ветхого завета

Глава четвертая
Ветхозаветные писания

Глава пятая
Ветхий завет в системе культуры
древней Передней Азии

ББК 86.31
Ш65

Введение

Шифман И. Ш.

Ш65 Ветхий завет и его мир: (Ветхий завет как памятник лит. и обществ. мысли древней Передней Азии).— М.: Политиздат, 1987.— 239 с., ил.

Автор книги — известный востоковед, доктор исторических наук — ведет разговор о Ветхом завете, «священной книге» иудеев и христиан. На основе анализа древнееврейских текстов, вошедших и не вошедших в канон, он доказывает несостоятельность тезиса о богодухновенности Библии, рассказывает историю Ветхого завета, составленного из соответствующим образом препарированных древнеизраильскими жрецами памятников литературы и общественной мысли древней Передней Азии.

Рассчитана на всех интересующихся вопросами атеизма и религии

Ш 040000000—084 124—87
079(02)—87

ББК 86.31

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

реческое слово «Библия» («Книги») является названием комплекса сборников литературных произведений, сложившихся в глубокой древности на территории Передней Азии преимущественно в иудейско-израильской среде, в которых излагается религиозная догма иудаизма и христианства. Он дошел до нас в нескольких редакциях. Состав Библии, канонизированный иудейскими религиозными властями в конце I—II в. н. э., не совпадает с ее составом, каким он был в III в. до н. э., т. е. в то время, когда был сделан перевод Библии на греческий язык — Септуагинта. Библия, канонизированная христианской церковью, существенно отличается от иудаистского канона прежде всего тем, что здесь имеется так называемый Новый завет — собрание книг собственно христианского происхождения, излагающих основы христианского учения и христианской мифологии. Книга, предлагаемая вниманию читателя, посвящена исключительно Ветхому завету.

Как иудейская религиозная традиция, так и христианская церковь окружают Библию ореолом святости и боговдохновенности. Само по себе представление о боговдохновенности того или иного литературного произведения вовсе не является характерной особенностью исключительно ветхозаветной литературы.

Не будучи в состоянии объяснить себе естественным путем процесс литературного творчества, люди в глубокой древности прибегали к тому, что им казалось наиболее простым и понятным, — к представлению, что этот процесс вызывается и направляется воздействием сверхъестественной силы, божества. Между тем если рассматривать литературное творчество с позиций современной науки, то становится ясным, что оно представляет собой процесс, вызываемый к жизни отражением в сознании автора реально существующей объективной действительности и выявляющий его реакцию, его отношение к ней. С этой точки зрения, естественно, следует подходить и к текстам Ветхого завета.

История библеистики как науки при всем том очень непрямым путем развития, которым она шла и идет, обнаруживает тенденцию к освобождению от ига догматов и пред-

рассудков, связанных с Ветхим заветом, хотя еще и в наши дни публикуется немало книг, целью которых является апология Ветхого завета как «откровения».

Католические, православные и иудаистские богословы пытались и пытаются ограничить изучение Библии жесткими рамками ее церковной интерпретации. Протестантские профессора богословских факультетов, отбрасывая эту регламентацию, стремились подкрепить веру доводами разума. Но в результате их работы традиционное, канонизированное церковью представление о возникновении Ветхого завета оказалось полностью разрушенным.

Марксистское изучение Ветхого завета основывается на принципах исторического материализма, разработанных классиками марксизма-ленинизма.

«С религией, которая подчинила себе римскую мировую империю, — писал Ф. Энгельс, — и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться, просто объявив ее сострепанной обманщиками бессмыслицей. Чтобы разделаться с ней, необходимо прежде суметь объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства»¹. Энгельс говорил о христианстве, но это же относится, конечно, и к ветхозаветному иудаистскому вероучению, являющемуся в известной мере фундаментом христианства.

В советской библеистике Ветхий завет изучается как литературный памятник, возникший в определенной среде и в определенную историческую эпоху, отражающий общественно-политическую жизнь общества и тем или иным образом на нее влиявший. Этот подход к «священной книге» иудеев и христиан представляется и единственно возможным, и единственно плодотворным².

¹ Маркс К, Энгельс Ф Соч, т 19, с 307

² В данной книге все древние тексты, если не оговорено иное, цитируются в переводе автора, причем перевод библейских текстов выполнен по научному изданию «Biblia Hebraica» (Ed X, Stuttgart, s a), в основу которого положена рукопись В 19 А (1008 г) из собрания Ленинградской государственной публичной библиотеки им М Е Салтыкова-Щедрина (учтены также и другие раннесредневековые рукописи, а также частично фрагменты, найденные в окрестностях Мертвого моря) Существующий русский (так называемый синодальный) перевод Библии филологически неудовлетворителен и тенденциозен, так как переводчики пытались втиснуть текст Ветхого завета в рамки христианской догматики В ссылках на Библию первая цифра означает номер главы, а вторая — номер стиха

Как уже говорилось, Ветхий завет представляет собой сборник избранных произведений древней иудейско-израильской литературы. Он отражает, хотя и не полно, более чем тысячелетний период ее истории. Наиболее ранний текст, входящий в его состав, — победная песня пророчицы Деворы (Суд. 5) — датируется XIII в. до н. э., тогда как наиболее поздние книги — III—II вв. до н. э. В распоряжении современной науки имеются несколько изводов¹ Ветхого завета, которые отличаются друг от друга составом, расположением отдельных книг, их редакцией и текстом.

Даже беглое их сравнение показывает: канонизация ветхозаветных книг, т. е. выработка стандартной структуры Ветхого завета, отбор входящих в него книг и установление их нормативного текста, была результатом длительного исторического процесса.

Иудейская традиция (Бава Батра, 14 б-15 а)² относит запись книг Исаии, Притч, Песни песней и Екклесиаста ко времени царя Езекии (Хизкийаху)³ (715—687 г. до н. э.). В своем конкретном содержании это предание недостоверно; в нынешнем виде указанные книги сложились гораздо позже. Оно свидетельствует, однако, что царь Езекия принимал запись книг, вошедших позже в ветхозаветный канон, что и дало возможность позднейшим законоучителям произвольно соотносить с этим фактом письменную фиксацию некоторых ветхозаветных сочинений.

В V в. до н. э. (около 444 г. до н. э.) было окончательно канонизировано и приобрело силу непререкаемого закона Пятикнижие. Это был один из поворотных моментов в истории иудейского общества. Столетием ранее, в 538 г. до н. э., персидский царь Кир разрешил иудеям, которых вавилоняне после разгрома Иудейского царства в 587 г. до н. э. переселили в Месопотамию, вернуться на родину и создать там привилегированную гражданско-храмовую общину. Ее политическим и духовным центром должен был стать восстановленный в Иерусалиме храм иудейского бога Яхве (Иах-

В квадратных скобках указаны номера глав и стихов в синодальном переводе

¹ Извод — один из вариантов текста, лежащий в основе развития текстологической традиции

² Краткая справка об источниках, на которые ссылается автор книги, дана в приложении к данному изданию

³ Здесь и далее при первом упоминании ветхозаветных имен в скобках дается их исходная форма

*Ездра читает
народу Тору.
Настенная живопись
синагоги
из Дюра-Европос
(III в. н. э.
Месопотамия)*

Позднеиудейская традиция (Санхедрин, 21 б) знакомит нас еще с одним аспектом деятельности Ездры. Согласно преданию, Учение (евр. «тора») первоначально было «дано»

¹ В советской исторической науке гражданско-храмовыми общинами принято называть широко распространенные на древнем Ближнем Востоке общественно-политические организмы, представлявшие собой сообщество граждан, которые образовывали автономную самоуправляющуюся общину. Идеологически и политически такие общины объединялись общим культом, их центром был храм соответствующего бога. Существование гражданско-храмовых общин открыли советские историки Г. Х Саркисян и А. Г. Периханян; факт, что иудейское слепоглухонемое общество было гражданско-храмовой общиной, установил И. Д. Амузин.

ве)¹. Этим Кир рассчитывал получить надежную опору своей власти в Палестине. Для иудейского общества возникновение подобной общины обозначало резкий разрыв с предшествующей традицией государственности, которая олицетворялась в облике светского правителя-царя. К власти пришло жречество.

Дошедшее до нас (хотя и крайне скудное) предание позволяет связать канонизацию Пятикнижия с деятельностью книжника Ездры (Эзры), происходившего из династии первосвященников — потомков Аарона и имевшего репутацию «книжника, сведущего в Учении Моисея, который дал Яхве, бог Израиля» (1 Езд. 7:6, ср. также 7:10); он приносит «книгу Учения Моисея, которую заповедал Яхве Израилю», и читает ее собравшемуся народу (Неем. 8:1—8). О чтении отрывка, касающегося моавитян и аммонитян, сообщает, хотя и без упоминания Ездры, книга Неемии (Нехемии) также и в другом месте (Неем. 13:1).

Израилю «еврейским (т. е. древнейшим, заимствованным у финикийца.— И. Ш.) письмом и на священном (еврейском.— И. Ш.) языке», а позже, «в дни Ездры», ассирийским (т. е. арамейским квадратным.— И. Ш.) письмом и на арамейском языке». Арамейский язык был тогда официальным языком Персидской державы, он широко использовался иудеями в деловой переписке и, по-видимому, в повседневной жизни. Таким образом, предание не противоречит реальной обстановке V в. до н. э., однако перевод, о котором идет речь, до нас не дошел.

Канонизация Пятикнижия и его провозглашение на народном собрании должны были отделить иудеев, входивших в иерусалимскую гражданско-храмовую общину, от всего остального населения Палестины. Прежде всего стремились отделить правоверных иудеев от самаритян — обитателей Северной Палестины, исповедовавших религию Яхве. Последние были потомками гутиев, арабов и т. д., которых ассирийские власти поселили на месте уведенных в изгнание израильтян. Эта цель была достигнута, однако Пятикнижие в качестве священного писания сохранилось также и у самаритян.

В дальнейшем из обширной литературы предшествующего периода были выбраны книги, которые, хотя и не пользовались авторитетом Пятикнижия, могли быть рекомендованы для душевспасительного назидательного чтения. Эта работа была начата, по-видимому, уже так называемым Великим Собранием под руководством Ездры, которое, будучи наиболее авторитетным органом власти в Иерусалимской общине, располагало, несомненно, правом отвергать одни книги и апробировать другие (V в. до н. э.). Традиция (Бава Батра, 14 б) даже утверждает, что его члены были авторами ряда книг, вошедших в канон. Эта работа продолжалась и впоследствии (вплоть до III—II вв. до н. э.) по отношению к вновь появившимся литературным произведениям. Ее итоги показывает состав книг, отобранных в III—II вв. до н. э. для перевода на греческий язык.

Этот древнейший перевод Библии на греческий язык (так называемая Септуагинта) включает 50 книг, в том числе и не входящих в иудейский традиционный канон. Септуагинта еще не знает разделения, которое было введено позднее. Однако уже здесь наблюдается стремление к известной систематизации: книги, более или менее близкие по содержанию, располагаются совместно, как бы дополняя

друг друга. В самом начале помещены книги Бытие (Genesis — греч. «Происхождение»), Исход, Левит, Числа, Второзаконие, образующие в своей совокупности Пятикнижие. За ними следуют книги исторического содержания: Иисус Навин, Судьи, Руфь, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон (греч. «Оставленного, Пропущенного»), Ездры, Неемии, Товита, Иудифи, Есфири. Затем следуют книга Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь песней, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, за ними — пророческая литература — книги пророков Осии, Амоса, Михея, Иоила, Авдия, Ионы, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии, Исаии, Иеремии, Варуха, Плач Иеремии, Послание Иеремии, книги Иезекииля и Даниила. Заключают сборник первая и вторая книги Маккавейские, третья книга Ездры и третья книга Маккавейская. Мы привели порядок, выработанный многовековой церковной практикой и принятый в печатном издании Жаже (*Vetus Testamentum graecum iuxta septuaginta interpretes, cura et studio J. N. Jager. T. I—II. Paris, 1885*), но в целом ряде случаев не совпадающий с рукописной традицией и с расположением книг, принимавшимся отцами церкви, чьи точки зрения часто также были различными.

Расхождения между Септуагинтой и иудейским канонам не исчерпываются их составом. В книгах, которые входят и в Септуагинту, и в иудейский канонический извод, мы находим различия и в заглавиях, и в композиции, и, наконец, в самом их тексте. По существу, во многих случаях мы имеем дело с различными вариантами, восходящими к различным рукописным традициям. Приведем только один пример. Пророчество Исаии о Тире (23: 1—10) в Септуагинте и иудейском каноне изложено следующим образом:

Иудейский канон

Слово о Тире. Плачьте, корабли таршишские, ибо он разрушен, нет ни домов, ни ворот. Из страны Киттиев возведено им. Молчите, жители острова! Купцы сидонские, мореходы наполняли

Септуагинта

Слово о Тире. Плачьте, корабли карфагенские, ибо погиб он, и никто не придет более из страны Киттиев: он уведен, плененный. Кому подобны были жители острова, финикийские торговцы,

тебя, и по водам великим семена Шихора, жатва Тира доставлялись к нему, и там торговали народы. Устыдись, Сидон, ибо говорит море, мощь морская так: Я не мучилась, и не рождала, и не выращивала юношей, не возвращивала девиц. Когда слух дойдет до Египта, содрогнутся они от того, что услышат о Тире. Переходите в Таршиш, плачьте, жители острова! Это ли ваш надменный город, коего начало с давних времен? Уводят его ноги вдале, чтобы поселиться там. Кто решил это о Тире, раздающем венцы, купцы которого — правители, торговцы — знатные люди земли? Яхве Воинств решил о нем, чтобы посрамить надменность всякой славы, посрамить всех знатных людей земли. Переходи на землю свою, как река, дочь Таршиша, нет препоны более.

переходившие море по многим водам, потомки купцов? Как убранный жатва, таковы торговцы народов. Устыдись, Сидон, — говорит море; а мощь моря говорит: не мучилась я, не рождала я, не воспитывала я юношей, не возвращивала девиц. Когда станет слышно в Египте, охватит их печаль о Тире. Уходите в Карфаген, плачьте, живущие на этом острове! Разве не такова была ваша надменность сначала, прежде чем он был предан? Кто решил это о Тире? Разве он ослаб, разве не мощен? Купцы его — знатные, властители земли. Господь Саваоф решил уничтожить всю надменность знатных и лишить чести все знатное на земле. Обрабатывайте землю свою, ибо корабли больше не придут из Карфагена.

Упоминание Карфагена вместо Таршиша — древнего государства на территории Южной Испании — позволяет предполагать, что вариант Септуагинты возник не раньше конца VI в. до н. э., когда карфагеняне разрушили Таршиш и заняли его место в политической жизни Западного Средиземноморья.

Историческое предание относит появление Септуагинты ко времени, когда в Египте царствовал Птолемей II Филадельф (282—246 г. до н. э.). Создание Септуагинты историческое предание приписывает семидесяти или семидесяти двум старцам (латинское *septuaginta* — «семьдесят»). Рассказ об этом событии дошел до нас в так называемом письме Аристея Филократу, составленном не раньше середины

II в. до н. э. Согласно письму Аристия, инициатором перевода Библии на греческий язык был Деметрий из Фалерона, библиотекарь Александрийской библиотеки — крупнейшего книгохранилища древности. По его предложению Птолемей II направил в Палестину двух своих приближенных, Андрея и Аристия, с письмом к иудейскому первосвященнику Элеазару. Последний отобрал семьдесят два переводчика и отправил их в Египет. В специальном здании на острове Фарос они совершили свой труд, занявший семьдесят два дня. По окончании работы Деметрий представил перевод александрийской иудейской общине, которая восторженно приняла его и пожелала иметь один экземпляр, а затем и Птолемею II. Существует еще одно предание, сохраненное раннехристианскими писателями (Ириней, Климент, Августин и другие): переводчики работали порознь, однако результаты их труда совпали; рассказчики видели в этом признак особого благоволения бога. В основе преданий лежит реальное событие: создание стандартной греческой версии Пятикнижия, вслед за чем были переведены и другие книги.

Возникновение греческого перевода Ветхого завета следует объяснить, по-видимому, не столько потребностями богослужебной практики самой иудейской общины (для богослужебных и иных целей в иудаистской религиозной среде используется Библия на еврейском языке), не столько даже тем, что грекоязычному иудейскому населению Египта был недоступен или труднодоступен еврейский оригинал (обучение религии в иудаистской среде всегда предусматривало обучение также еврейскому языку и изучение священного писания в оригинале), сколько иными причинами. Греко-македонские завоеватели ретировали всех неэллинов как варваров, самою природой предназначенных для рабства. Выходцы из коренного населения Ближнего Востока рассчитывали благодаря изложениям на греческом языке своей истории и мифологии, а также благодаря греческим переводам своих священных книг включить свои культурные традиции в общеэллинские и добиться, чтобы их признавали эллинами. Однако эти цели достигнуты не были. Все восточное интересовало греческую, а позже и римскую читающую публику только как нечто экзотическое. Более того, рассказы об иудеях, дошедшие до нас в сочинениях Диодора, Помпея Трога (в кратком изложении Юстина), Тацита, содержащие многочисленные неточности и фан-

тастические подробности, показывают, что авторы излагают материал, почерпнутый из третьих рук, и к Септуагинте обратиться не сочли нужным. Дорогу к грекоязычному неиудейскому читателю Септуагинта нашла только с распространением христианства.

До середины текущего столетия Септуагинта была известна по рукописям сравнительно позднего происхождения. Древнейшие уникальные рукописи (Ватиканская и Синайская) датируются IV в. н. э. Важным источником для установления первоначального текста Септуагинты и, в некоторых случаях, его вариантов служат цитаты в Новом завете. В 40—50-х годах нашего века в окрестностях Мертвого моря (преимущественно в пункте Хирбет Кумран и поблизости от него) были обнаружены богатые фонды еврейских и арамейских рукописей. Наряду с сочинениями, в которых излагалась идеология секты ессеев, в этом собрании найдены многочисленные фрагменты ветхозаветных книг, причем, наряду с отрывками, представляющими рукописную традицию, легшую в основу иудейского канонического текста, и фрагменты книг Исход, Числа, Второзаконие, Самуила (две первые книги Царств в Септуагинте), Иеремии и некоторых других, весьма близкие к варианту Септуагинты.

Эти находки показывают, что в III—II вв. до н. э. при наличии определенной упорядоченности в составе Ветхого завета единственно авторитетного текста не было.

Новый этап в истории Ветхого завета начался в конце I в. н. э. По окончании антиримского восстания 66—73 гг. (так называемая Иудейская война) синедрион, находившийся в городе Ямния и после гибели в 70 г. Иерусалимского храма ставший высшим органом духовной власти в иудейском обществе, окончательно определил, какие книги Ветхого завета подлежат канонизации. Тем самым был установлен состав иудейской традиционной, так называемой масоретской, Библии (др.-евр. *масора́* — «традиция», «предание»), как он дошел до нас в рукописях и указан в Вавилонском Талмуде (Бава Батра, 14 б — 15 а).

Иудейская традиция сохранила противоречивые сообщения о количестве канонизированных книг. По свидетельству Иосифа Флавия (Против Апиона, 1,8), иудейский канон состоял из 22 книг; обычно насчитывают 24 книги. Это, казалось бы, не соответствует нашим представлениям: легко убедиться, что в масоретской Библии 39 книг. Дело, однако,

в том, что в иудейской традиции обе книги Самуила, обе книги Царей, все двенадцать книг так называемых малых пророков, книги Ездры и Неемии, а также обе книги Хроник считаются каждый комплекс по отдельности за одну книгу. Отсюда цифра 24. Видимо, иногда объединяли книги Судей и Руфи, а также Иеремии и Плач Иеремии. В результате число книг сокращается до 22.

Цели этой работы очевидны: составители канона стремились обеспечить сохранение иудейской религиозной и светской традиции. В нашем распоряжении имеется мало сведений о том, как происходила канонизация отдельных ветхозаветных книг. Однако известно, что, например, изъятие из канона книги Иисуса сына Сирахова (Тосефта, Йадайим, 2, 13) сопровождалось запрещением ее читать (Мишна, Санхедрин, 10,1). Имелись возражения против включения в канон книг Иезекииля (Хагига, 13 а; Шаббат, 13 б, Менахот, 45 а), Притч (Авот де рабби Натан, 2—3), Песни песней (там же; ср. Мишна, Йадайим, 3,5), Есфири (Мегиллот, 7 а; Санхедрин, 100 а; Иер. Берахот, 14, 15) и Екклесиаста (Шаббат, 30 б). О последней книге прямо говорилось, что она выражает еретические воззрения (Вайикра Рабба, 28 а).

Масоретская Библия содержит 39 книг, сгруппированных в три раздела: Тора (др.-евр. «Учение»), т. е. Пятикнижие, Пророки и Писания. Второй раздел, в свою очередь, делится на два подраздела: Первые пророки и Поздние пророки. Судя по тому, что уже в прологе к переводу на греческий язык книги Иисуса сына Сирахова говорится о книгах закона, пророков и «прочих отеческих книгах», это деление существовало уже в VI в. до н. э., но только в масоретском изводе оно было проведено последовательно и систематически.

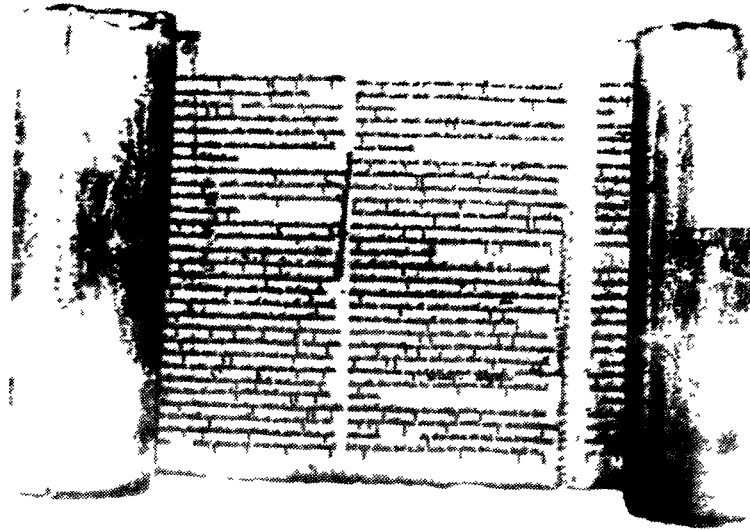
Тора состоит из пяти книг, обычно называемых в иудаистской традиции по первым их словам: «В начале» (Бытие), «И вот имена» (Исход), «И воззвал» (Левит), «В пустыне» (Числа), «Вот слова» (Второзаконие). В подраздел Первые пророки входят книги: Иисус Навин, Судьи, две книги Самуила и две книги Цари (в Септуагинте двум последним комплексам соответствуют четыре книги Царств). Столь странное обозначение книг исторического содержания объясняется тем, что содержанием каждого периода иудейско-израильской истории считалась деятельность того или иного, реального или мифического, пророка.

В подраздел Поздние пророки входят книги, содержащие проповеди пророков: Исая, Иеремии, Иезекииля, Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. В раздел Писания входят: Псалмы, Иов, Притчи, Руфь, Песнь песней, Екклесиаст, Плач, Есфирь, Даниил, Ездра, Неемия и две книги Хроник (Паралипоменон).

Этот порядок, принятый в современных печатных изданиях, приближается, хотя и не точно ему соответствует, к расположению книг, имеющемуся в большинстве дошедших до нас рукописей, и резко отличается, особенно в третьем разделе (Писания), от порядка, указанного талмудической традицией. Последняя (Бава Батра, 14 б) предписывает следующий порядок книг в разделе Пророки: Иисус Навин, Судьи, Самуил, Цари, Иеремия, Иезекииль, Исаия и 12 «малых» пророков. Писания, согласно тому же источнику, должны были размещаться в такой последовательности: Руфь, Псалмы, Иов, Притчи, Екклесиаст, Песнь песней, Плач, Даниил, Есфирь, Ездра, Хроники. Обращает на себя внимание отсутствие в этом перечне книги Неемии.

Наряду с отбором книг перед йамнийским синедрионом стояла и другая задача. Уже в V в. до н. э. наряду с так называемым протомасоретским текстом библейских книг, впоследствии положенным в основу еврейского канонического текста, в иудейском обществе находились в обращении и другие варианты. Об этом свидетельствуют и Септуагинта, и библейские фрагменты, найденные в окрестностях Мертвого моря. По мере обращения книг, по мере их переписки число вариантов росло. Рукопись книги пророка Исая (одна из кумранских находок), например, содержит многочисленные отступления от масоретской версии, объясняющиеся тем, что в этом варианте текста нашел свое отражение разговорный язык народных масс конца I тысячелетия до н. э. Имевшиеся в их распоряжении рукописи члены синедриона сравнивали между собой, отбирали вариант, общий для большинства рукописей, устраняли разночтения, дублетные написания и повторы, стилистические погрешности и получали окончательный текст.

Впрочем, иногда такое препарирование текста не только не придавало ему ясности, но существенно его искажало. Так, например, в книге пророка Аввакума (2:5) вместо хон — «богатство» (так в кумранском комментарии на эту книгу) принято хаййайин — «вино», что лишает текст обли-

*Рукопись книги Исаии из 1 пещеры Хирбет-Кумрана
(последняя четверть II в. до н. э.)*

чительного смысла. В книге пророка Исаии (21:16) вместо «трех лет наемного работника», что соответствует установлениям Пятикнижия (Исх. 16:14; Втор. 15:18), принято «год наемного работника», что также лишает текст смысла. В предании о всемирном потопе фигурирует (Быт. 8:4) горная страна Арарат, где остановился Ноев ковчег, но в кумранской рукописи книги Бытия сохранено исконное чтение Урарат, т. е. Урарту.

При дальнейшей переписке книг в их текст проникали некоторые новые искажения. К тому же из обращения, несмотря на все усилия, не были полностью изъяты неканонизированные рукописи. Цитаты из Библии у еврейских писателей X—XII вв. обнаруживают в некоторых случаях близость к вариантам Септуагинты. Так называемый папирус Нэша, содержащий отрывок из десяти заповедей и датированный, вероятно, II в. до н. э., также отличается от канонического текста. Эти обстоятельства показывают, что существовала объективная потребность в повторном установлении точного библейского текста.

Такая работа была выполнена в VII—IX вв. н. э. так называемыми масоретами — хранителями иудейской тради-

ции Ветхого завета. Они установили точно фиксированный порядок переписывания Ветхого завета, от которого нельзя было отступать ни при каких обстоятельствах, расположение отдельных глав, количество стихов и глав в каждой книге и во всей Библии. Все это должно было предотвратить проникновение в текст ошибок и описок.

Другая сфера деятельности масоретов заключалась в следующем. Особенность еврейской системы письма, которая сохранилась до настоящего времени, заключается в том, что оно почти не приспособлено для фиксирования гласных звуков. Чтобы установить единообразное чтение Ветхого завета, масореты изобрели специальные значки, которыми обозначались гласные звуки, некоторые особенности произношения согласных, ударения, интонации и т. п. В конечном счете вся эта работа должна была обеспечить единообразное понимание «священного писания».

Существовало несколько масоретских школ. Одна из них сложилась в Вавилонии; выработанная ею система «вавилонской» огласовки не получила сколько-нибудь широкого распространения. В Палестине возникли несколько систем; из них наиболее известны та, которую создал Бен-Нафтали, и другая — возникшая в семействе Бен-Ашер в Тивериаде. Один из представителей этой семьи, Аарон сын Моисея (X в. н. э.), был автором огласовки знаменитого Алеппского кодекса. Особое значение этой рукописи заключается в том, что именно она была признана Маймони-дом — крупнейшим авторитетом средневекового иудаизма — образцовой; к ней восходила вся дальнейшая еврейская традиция ветхозаветного текста. Известны и некоторые другие ранние масоретские рукописи — одна, хранящаяся в Британском музее (895 г.), две, хранящиеся в Ленинградской государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (916 и 1008 гг.), пергаментная рукопись Поздних пророков из коллекции Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, датированная 847 г., тбилисская рукопись Пятикнижия (X—XI вв.). Впрочем, несмотря на работу масоретов, в средневековых рукописях Ветхого завета появились новые различия.

В 130 г. Аквила из Понта и в первой половине III в. Симмах, принадлежавший к иудео-христианской секте эбионитов, перевели Ветхий завет в его прото-масоретской редакции на греческий язык. В первой половине II в. н. э. Феодо-

тион предпринял обработку Септуагинты, стремясь приблизить ее к прото-масоретскому варианту. В середине II в. н. э. Ветхий завет был переведен и на сирийский язык (так называемая Пешитта, т. е. «простая», «дословная») также на основе масоретской версии, хотя переводчики пользовались и Септуагинтой. В III в. н. э. Ориген (185—254 гг.) предпринял попытку создать критический текст Септуагинты. Ему принадлежит Гексапла — издание Ветхого завета, в котором в шести колонках параллельно были размещены масоретский текст еврейским письмом, масоретский текст на еврейском языке, но греческим письмом, переводы Аквилы и Симмаха, Септуагинта и перевод Феодотиона. Орывки из Септуагинты, отсутствующие в масоретском тексте, в издании Оригена выделены специальными знаками. С распространением христианства в Северной Африке был выполнен не дошедший до нас перевод Ветхого завета на финикийско-пунийский язык.

На основе Септуагинты был сделан и самый ранний (видимо, до III в. н. э.) перевод Ветхого завета на латинский язык — так называемая *Vetus Latina*. В 386—405 гг. ее критический пересмотр предпринял Иероним, предполагавший, в частности, учесть масоретский текст. Перевод Иеронима в XIII в. получил название *Vulgata* («народная»).

Особое место среди переводов Ветхого завета занимают переводы на арамейский язык (таргумы; евр. таргум — «перевод»). Наиболее авторитетными из них считаются перевод Пятикнижия — Таргум Онкелос и перевод Пророков, приписываемый Ионатану сыну Узиэля (Таргум Ионатана). Известны, кроме того, два иерусалимских таргума Пятикнижия: один полный, другой, сохранившийся в виде фрагмента, а также таргум Пятикнижия, изготовленный самаритянами.

Как видим, имеющиеся в нашем распоряжении различные варианты Ветхого завета сложились в результате длительного и сложного развития. Они вобрали в себя труд многих поколений ораторов — пророков, прозаиков, поэтов, писцов, комментаторов, переводчиков, хранителей древней традиции, как в зеркале отражая идейную жизнь различных эпох — от глубокой древности до раннего Средневековья.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Пророческое движение и книги пророков	21
Пятикнижие	73
Исторические книги Ветхого завета	135
Ветхозаветные писания	163
Ветхий завет в системе культуры древней Передней Азии	185
Заключение	212
Библиография	218
Краткая источниковедческая справка	220
Сопоставительная характеристика Масоретского текста Ветхого завета и Септуагинты	224
Предметный указатель	226
Указатель имен	228

Илья Шолеймович Шифман
ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ЕГО МИР

Заведующий редакцией *А В Белов*
Редактор *Т И Трифонова*
Младший редактор *М В Архипенко*
Художник *А М. Щедрин*
Художественный редактор *А. А Пчелкин*
Технический редактор *Е Ю. Тихомирова*

ИБ № 5714

Сдано в набор 08 12 86 Подписано в печать 26 08 87 А00133 Формат 84×
×108^{1/32} Бумага офсетная Гарнитура «Академическая» Печать офсетная
Усл печ л 12,60 Усл кр отт 25 62 Уч-изд л 12,89 Тираж 200 000 экз
Заказ 2437 Цена 95 коп

Политиздат 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий» 103473,
Москва, И-437 Краснопролетарская, 16